

А. И. ЗВЕРЕВ,
УРАГС,
г. Екатеринбург

Социально-политическое значение государственной информационной политики в чрезвычайных ситуациях: российская специфика

Суть государственной политики в любой стране заключается в обеспечении стабильного развития социума, государства. Жизнь сложна и многообразна. Поэтому, государственная власть часто сталкивается с ситуациями, которые выходят за рамки нормы, неожиданно возникают и нередко приводят к жертвам и разрушениям. Такие ситуации мы называем чрезвычайными. Как действовать госструктурам в таких ситуациях, помня о том, что основной задачей власти является обеспечение стабильного развития социума на вверенной ей территории?

Информационная политика, т.е. деятельность по информированию граждан о состоянии дел в государстве, о предпринимаемых госорганами решениях, как и любой другой вид государственной политики, по сути, есть управленческая деятельность. Так как, бесспорно, работа властных структур в основе своей, управление.

Целью информационной политики также будет являться обеспечение стабильного развития. Но при этом, информационная политика имеет свои особенности.

Специфика ее, как ресурса власти в том, что информация сама по себе, не материальна, и в нашем случае направлена на массовое сознание. Кроме того, информационная политика в достаточной степени непредсказуема и действует на перспективу. Как правило, результатами подобного рода деятельности являются блага, отложенные во времени.

Основной задачей государственных органов, которые отвечают за информирование является освещение деятельности властных структур, целей, необходимости, а также результатов и последствий этой деятельности. В условиях же чрезвычайной ситуации общая логика информирования заключается в жесткие временные рамки, сжимается, так как чрезвычайной ситуации свойственны внезапность, непредсказуемость, уникальность и катастрофичность.

Здесь надо говорить о нарушении повседневности, масштабности ситуации, угрозе жизни людей и разрушения имущества, недостатке информации, работе в условиях неопределенности рисков и так далее.

В случае, если госорганы неспособны адекватно реагировать на подобные ситуации, результатом будет обостренное в экстремальных условиях чрезвычайной ситуации негативное отношение социума к власти, паника, слухи, сомнения в легитимности действующего правительства. Таким образом репутация власти в этой ситуации будет напрямую зависеть от того, что в критический момент она сообщит своему народу, как объяснит произошедшее, выразит ли соболезнования по поводу гибели родных и близких, успокоит ли население.

Возникает справедливый вопрос: если эффективная информационная политика в чрезвычайных ситуациях так хороша и действенна (а ведь, по сути, грамотно информировать общественность о случившемся и принимаемых/принятых мерах по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации для власти порой важнее, чем просто эффективно предотвратить чрезвычайную ситуацию, поскольку власть публична, и в этом случае действует правило: «что не опубликовано, того не происходило»), так вот, если эффективная информационная политика в чрезвычайных ситуациях так хороша и действенна, то почему представители власти в России не уделяют ей должного внимания? Почему в чрезвычайной ситуации российские госструктуры и государственная машина в целом демонст-

рируют нам материальную и моральную неподготовленность, неумение эффективно управлять информированием общественности в экстремальных условиях? С нашей точки зрения, на то есть несколько причин.

1. неосознанность важности подобного рода деятельности.

2. не столь частый характер чрезвычайной ситуации.

3. бюджетное финансирование.

4. отсутствие сформировавшегося спроса на данный ресурс.

Неосознанность важности ИП в чрезвычайной ситуации сохранилась у чиновников с советских времен. Хотя вернее было бы сказать, что нынешние, воспитанные в большей массе своей еще советской системой они, по инерции не воспринимают информационную политику в чрезвычайных ситуациях, как что то необходимое. И это логично. Ведь в тоталитарном государстве даже мысли не возникало о нелегитимности, некомпетентности государственной власти (а у кого возникала такая мысль, от тех государство избавлялось любыми способами). Власть принадлежала только правящей партии и прочно занимала свои позиции. Информационная политика сводилась к умалчиванию, подтасовке фактов, дезинформации общественность. «Меньше знаешь — крепче спишь» — такой был принцип. Потому чиновник не то что не обязан был, а не имел права «грамотно и своевре-

менно информировать общественность о чрезвычайной ситуации и государственных мерах по ее предотвращению». И когда сейчас ему говорят, что не просто можно а нужно ставить общественность в известность, вполне естественно, что чиновник не понимает, зачем ему это надо. Поэтому, необходимо растолковывать, объяснять госслужащим, что теперь, в нынешней политической ситуации это в их интересах, в интересах государства. Хотя сразу оговорюсь, что не только старые убеждения и леность чиновников стоят на пути повышения эффективности информационной политики в чрезвычайных ситуациях.

Многие давно воспринимают информационную политику в целом, как ресурс, только не видят смысла в том, чтобы осваивать практику информационного обеспечения в чрезвычайной ситуации, поскольку, во первых, не так уж и часто, они происходят, во-вторых, необходимы достаточные финансовые ресурсы на обучение, переобучение, тренировки, сборы, которые необходимо закладывать в бюджеты соответствующих уровней. А эта статья расходов сейчас не приоритетна. Кроме того, зачем? Ведь в настоящее время легитимность государственной власти больше зависит от количества вложенных в предвыборную борьбу денег. Манипулятивные, нечестные пиар-технологии, их применение и защита

(в том числе и защита нападением) играют теперь гораздо большую роль в политической конкуренции, чем налаживание доверительных связей с общественностью, да еще и в редких чрезвычайных ситуациях. Можно сказать, что спрос (читай необходимость) в развитии и совершенствовании информационной политики в чрезвычайных ситуациях у российской власти еще не сформировался.

Но все не так печально, как кажется на первый взгляд. Мало по малу, такой спрос формируется. И об этом свидетельствуют факты. Сравните, например, информационную политику первой и второй Чеченской войны или действия власти ситуации с АЛЛ «Курск» и «Адмирал Нахимов». Так или иначе, государству все же приходится считаться с обществом и его мнением. Ведь в конце концов безопасность общества — это государственная задача. Постепенно этот направленный на долгосрочную перспективу процесс будет развиваться, с повышением культуры российской власти.

А в настоящий момент, российским властным структурам необходимо хотя бы просто заострять внимание и почаще задумываться над такой перспективной и далекой пока от нашей современной российской действительности теме, как значение государственной информационной политики в чрезвычайных ситуациях.